Ты меня не знаешь

Антоника С

Ты меня не знаешь

«Автор»
2026

С А.

Ты меня не знаешь / А. С — «Автор», 2026

У Арины Милославской никогда ничего не идёт по плану.В школе её звали в компанию разве что из вежливости, но в университете Арина намерена стать той самой девушкой, которую невозможно не заметить.Новые друзья, лекции, репетиции, переписки с самым симпатичным парнем до ночи — всё складывается идеально.Но однажды утром парень мечты перестаёт с ней здороваться, а незнакомые люди почему-то знают о её личной жизни больше, чем она сама.У анонимного канала сплетен на каждого найдётся компромат.Вместе с другом из новостной службы Арина намерена выяснить, кто и зачем разрушает чужие репутации в универе.Но как распутать дело, когда не можешь разобраться в собственных чувствах?

© С А., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 5
Конец ознакомительного фрагмента. 18

Антоника С
Ты меня не знаешь

Глава 1

Это была катастрофа.

Мама критически осмотрела Арину.

— А я тебя предупреждала. Но ты ж как всегда лучше знаешь.

Арина застонала и попыталась освободить каштановую прядь из плена деревянных бигудей, похожих на макароны фузилли. Локон освобождаться не хотел. Девушка зашипела, чувствуя, как натягиваются волосы.

— И что теперь делать?

Она с ужасом разглядывала прядь, напоминавшую провод старого телефона. В детстве ей нравилось накручивать тугую спираль шнура на палец, обсуждая школьные сплетни. Но сейчас это зрелище вызывало только уныние.

Мама пожала плечами и попыталась освободить еще один локон. В голове снова стрельнуло болью, и Арина вырвалась.

— Не дергай!

Мама закатила глаза и достала с полки помаду.

— Позвони Паулине, если она не спит. Одна ты это не разберешь.

Арина потянулась к телефону.

Учеба у ее лучшей подруги начиналась почти на месяц позже, и сейчас та, скорее всего, сладко спала.

Мама еще раз оглядела дочь, пожелала ей удачи, поцеловала в щеку, оставив коралловый отпечаток, и убежала на работу.

Гудки тянулись издевательски медленно.

Совсем не так Арина представляла себе первый день новой жизни.

По ее плану все должно было быть безупречно. Она потратила целый вечер, чтобы привести волосы в порядок, и даже уговорила маму поделиться профессиональным бальзамом, за что получила выговор за «половину» слитого флакона.

И все эти старания пошли прахом.

Бигуди маминой юности мало того что мешали спать, так еще и подложили такую свинью наутро. Сэкономила время на плойке, да, конечно.

До приветственной линейки оставалось три часа. О завтраке можно было забыть. А ведь еще нужно было успеть сделать макияж и одеться

Хотелось плакать, но Арина сдержалась. Идти в университет с опухшим лицом ей совершенно не хотелось.

«У вас не будет второго шанса произвести первое впечатление».

Эта фраза, вычитанная в одной из маминых книжек про становление стервой, засела в голове давно и прочно.

И именно сегодня Арина собиралась ей следовать.

Она потянулась к ножницам. Проще было срезать эти проклятые резинки.

К счастью, на третьем локоне зазвонил телефон.

Паулина.

— Да, батончик, — голос подруги звучал на удивление бодро.

— Приходи срочно, у меня полный звездец!

Благо дополнительных пояснений не требовалось. За четырнадцать лет дружбы девушки научились с полуслова понимать любые состояния друг друга.

— Сейчас буду.

Связь оборвалась. Паулина жила в соседнем дворе, их дома разделяла лишь территория небольшой спецшколы. Арина искренне обрадовалась, что, в отличие от нее самой, подруга не любила валяться в постели до обеда.

Через десять минут высокая худощавая девушка уже стояла в узкой прихожей.

Она оглядела подругу и не удержалась от смеха.

— Ты же хотела локоны.

Арина закатила глаза.

— Кто ж знал? Мама сказала, что делала на них химзавивку, и я подумала, что мелкие кудряшки мне очень пойдут.

Паулина серьезно кивнула, сунула ноги в старые отцовские тапки — единственную вещь, которую тот забыл положить в свой бездонный рюкзак, — и подошла к подруге, внимательно разглядывая ее голову.

— Ну, может, мы их и получим.

Она взялась распутывать пряди на затылке.

Арина включила музыку и принялась за деревянные макаронины у лица. Напряжение постепенно отступало. С помощью ловких пальцев Паулины они точно справятся с этим кошмаром.

— Волнуешься? — спросила подруга.

В зеркальной дверце шкафчика Арина поймала ее внимательный взгляд.

— Не, скорее в предвкушении. Правда, уснуть долго не могла, но это из-за бигудей. Прикинь на них спать! Мне кажется, у меня уже на черепе вмятины.

Паулина ощупала ее затылок.

— Не так все плохо.

Арина сложила очередную бигуди в потрепанный пакетик.

— Так вот, я не прям волнуюсь. Это ж новый коллектив. Меня никто не знает, и мои косяки тоже. Тем более там в основном одни парни будут. Сразу заявлю о себе, присмотрю какого-нибудь красавчика.

Арине не требовалось смотреть в зеркало. Она и так знала, что Паулина сейчас драматично закатила глаза.

— Везет. В моей группе, судя по спискам, парень всего один. И тот будет так себе.

— Да ладно, а вдруг он окажется тем самым Женьши?

— Скорее Андрюшенькой.

Арина расхохоталась.

Андрюшенькой они называли сына подруги Арининой мамы. Занудный и помешанный на истории девятнадцатого века. Арина знала его с детства и однажды, порядком устав от высокопарных сообщений, переадресовала его на Паулину, сдав с потрохами ее планы на поступление в Петербургскую академию искусств.

Паулина такое знакомство не оценила, но это породило огромное количество локальных мемов, за что уже Андрюшеньке можно было сказать спасибо.

Арина постаралась вернуть голосу серьезность.

— Да че ты такая пессимистка? Я как на эти эстетики Питера ни посмотрю, там постоянно мелькают длинноволосые красавчики. Может залетит в твою группу одухотворенный художник с душой поэта?

Паулина скривилась и несильно дернула подругу за прядь.

— Того и бойся. Мне твоей души поэта хватает, еще в мужской разбираться. Потащит смотреть артхаус и рассуждать о смысле бытия.

Арина хихикнула.

Паулину впечатлить было сложно. Хоть они еще в четырнадцать лет составили список критериев идеального мужчины, опираясь на книжных и сериальных крашей, и тот насчитывал сорок три противоречащих друг другу пункта, Арина до сих пор не была уверена, какой типаж подошел бы подруге.

В отличие от себя.

Она уже точно знала, что ей нужен самый лучший парень университета. Желательно голубоглазый блондин, баскетболист и с отличным чувством юмора.

Самонадеянно для девушки, о существовании которой в классе вспоминали лишь тогда, когда нужно было написать сочинение по литературе.

Но это же не школа.

Здесь никто не знал Арину Милославскую. И никто не помнил девочку, которая умеет безупречно декламировать со сцены, но не способна .присоединиться к обычному разговору на перемене.

В университете все будет иначе.

Сначала Арина сразит всех своей красотой на линейке, выбьется в старосты группы, потом в студактив, и вуаля — как минимум четыре года восхищения ей обеспечены. Все просто.

Паулина передала ей последние бигуди.

Девушки молча переглянулись.

Теперь они обе знали, как выглядит взрыв на макаронной фабрике.

Если до этой минуты Арина еще сохраняла хрупкую надежду получить озорные афрокудри, то сейчас стал окончательно ясен масштаб звездеца.

Паулина перевела на подругу взгляд своих светлых глаз.

— Знаешь, ты похожа на…

Арина посмотрела на нее исподлобья.

Повисла пауза.

— Милого барашка, — давясь смехом, выдала Паулина.

Арина еще раз посмотрела на спутанное облако вокруг головы.

— Не, ну в каком-то смысле афро получилось, — проговорила она.

Подруга уже торопливо набирала что-то в телефоне.

Через пару секунд коридор наполнили звуки диско семидесятых.

She's crazy like a fool… What about it? Daddy Cool!

Арина расхохоталась.

Ситуация была настолько же безнадежной, насколько угарной.

До выхода оставалось два часа. Благо главный корпус университета находился в пятнадцати минутах ходьбы от дома.

— Газ чай пить.

Из комнаты тут же вышел толстый черно-белый кот.

— Маааарсичка, ты с каждым днем все огромнее! — засюсюкала Паулина.

Высокомерно взглянув на девушку, кот последовал за хозяйкой.

К его разочарованию, кормить его никто не собирался.

— Мы на диете, Марсик, мы худеем, — нравоучительным тоном сказала Арина, бросая в большие кружки по пакетику зеленого чая. — Ты чего-нибудь хочешь? Мама сушки брала, говорит, вкусные.

Паулина кивнула, усаживаясь на табуретку.

Арина открыла сахарницу, задумалась и закрыла обратно.

Подруга выразительно приподняла бровь, но промолчала.

Когда чайник закипел, Арина разбавила чай холодной водой и поставила кружку перед Паулиной.

Кружки у них в квартирах были одинаковые. Парни в их школьной параллели над подарками девочкам никогда особо не заморачивались.

— И что думаешь с этим делать? — Паулина кивнула на волосы подруги.

Арина пожала плечами.

— Да че тут сделаешь? Расчешу, пойду так. Главное, макияж не запороть.

— Логично. А если голову помыть?

— Нет уж, тогда никуда не успеем.

Паулина отхлебнула чай.

— А ты уже решила, в чем пойдешь на свое “первое сентября”? — спросила Арина.

— Да не, время еще есть. Тут хотя бы вещи успеть собрать. Тем более у нас сразу занятия начнутся.

— А когда поезд?

— Девятнадцатого, в обед.

— Я на вокзал подгоню тогда.

Паулина благодарно улыбнулась.

На какое-то время обе замолчали.

До ее отъезда оставалось меньше трех недель.

Арина пока не могла представить, как будет возвращаться через школьный двор без привычного “зайду к тебе?”, и как будет занята подруга в своей новой Питерской жизни. Ее утешала мысль, что маме удалось сохранить свою школьную дружбу несмотря на то, что все ее подруги разъехались по разным городам и даже странам.

Она отогнала тоскливые мысли.

— Ладно, — Арина решительно поднялась. — Пошли вычесывать барашка.

Кое-как разобрав безобразие на голове Арины, девушки привели его в относительный порядок с помощью воды и расчесок. Теперь казалось, будто Арина от природы обладательница кудрявых, непослушных волос.

Остальные сборы прошли за обсуждением сплетен о сладкой парочке из их выпуска, обещавшей сохранить отношения на расстоянии двух столиц.

Никто, конечно, в это не верил.

Макияж Арину тоже разочаровал. За лето кожа успела загореть, а нос так и вовсе покраснел и был усыпан мелкими веснушками. Ее бледные тональники только усугубляли ситуацию.

— Класс, я теперь Винни Харлоу местного разлива, — пробурчала она и потянулась за мицелляркой.

В итоге пришлось ограничиться стрелками и тушью.

От запланированного с вечера наряда также пришлось отказаться: он совершенно не вязался с новой прической.

Арина натянула свободную бордовую блузку в горошек и простые голубые джинсы.

Получилось весьма просто и мило. На вкус Паулины, даже уместнее, чем планировалось изначально.

Арина еще раз посмотрела на себя в зеркало.

Ну, в принципе, жить можно.

К университету девушки шли вместе.

Дорога проходила мимо школы, напротив которой располагался детский сад.

— Мда, как удобно я живу, — ухмыльнулась Арина. — Вся жизнь по одной дороге.

Паулина кивнула.

В этом детском саду они и познакомились.

Тогда Паулина заметила новую девочку, испуганно прижимавшуюся к маминым ногам, и подошла к ней.

«Привет, меня зовут Паулина, а тебя?»

С тех пор столько всего произошло.

Утренники в саду и музыкальной школе, которую Арина бросила на втором году обучения гитаре. Единственная ссора в восемь лет из-за классиков. Учеба в вечно соперничающих классах, которая никак не отражалась на их дружбе.

А теперь Паулина собиралась уехать в Питер. Куда они когдаа-то мечтали поступать вместе.

Арина старалась об этом не думать. Да, планы на совместное поступление обломились, но она была поразительной оптимисткой и уверяла, что достанет подругу своими историями еще больше, чем если бы они заселились в одну комнату. Паулина была согласна.

Территория университета располагалась через дорогу от пятиэтажек, окружавших детский сад и школу плотной застройкой.

У забора стоял ларек с шаурмой. Возле него торопливо доедал сосиску в тесте высокий парень с массивным фотоаппаратом на шее. На его зеленой футболке красовалось потертое сердце с эмблемой ГИТУ.

Арина кивнула в его сторону.

— А вот и первые мальчики.

Паулина прищурилась.

— Пока не тянет на красавчика-строителя. Больше на Гоголя похож.

Арина хихикнула.

Действительно, русые волосы парня, отросшие до плеч, завивались к щетинистому лицу, делая его чем-то похожим на приевшийся портрет русского классика.

Пока девушки ждали светофор, со стороны главного входа университета раздался шум настраиваемых колонок и бодрая музыка.

За небольшим парком, окружавшим корпус, виднелась пестрая толпа первокурсников.

Услышав шум, фотограф запихнул в рот последний кусок сосиски в тесте и поспешил к университету.

Девушки дождались зеленый и пошли следом.

Толпа оказалась не такой большой, как казалось с дороги. Человек триста, не больше. И, как и предрекала Арина, больше половины из них были парни на любой вкус.

Она поправила волосы. Внутри зарождалась дрожь.

Паулина оценивающе оглядела подругу и одобрительно кивнула. Арина еще раз взглянула на толпу и выдохнула.

— Ладно, я пошла.

— Удачи.

— Ты дома будешь? Я зайду тогда?

— Конечно. Напиши, как будешь выходить.

Арина кивнула и привстала на носочки.

— Блин, ничего не вижу. Где моя группа?

Паулина усмехнулась.

Арина вытаращила глаза.

— Не смей! Ты знаешь, что должна быть выше этих шуток.

Приколы насчет разницы в росте давно стали излюбленным мемом обеих. Арина не дотягивала даже до метра шестидесяти и была ниже подруги на целую голову, зато обладала выдающимися бедрами, тогда как Паулину постоянно сравнивали с моделями Ива Сен-Лорана.

— Слева, ближе к колонке, твои строители.

Арина благодарно улыбнулась, быстро обняла подругу и нырнула в толпу свежеиспеченных студентов.

К ее удивлению, девочек среди строительного факультета оказалось достаточно много.

Она зацепилась взглядом за небольшую компанию, стоявшую с краю, почти у колонки. Одеты все были просто, словно вышли прогуляться по городу. Среди них выделялась статная девушка в темном пиджаке и белой блузке. На мгновение Арине показалось, что это старшекурсница.

Рядом стояла милая блондинка в больших очках, чем-то напоминающая фенека.

Девушки переговаривались.

Арина замедлила шаг.

Можно было постоять рядом, подождать, пока кто-нибудь сам заговорит или подгадать удачный момент для знакомства. В школе она чаще всего так и делала. Потому и провела все школьные годы в качестве той девочки, которую звали гулять со всеми разве что из вежливости. Арина сжала ручку сумки, стараясь унять наростающую дрожь.

В универе все должно было сложиться иначе.

Подгадав момент, Арина натянула широкую улыбку и решительно двинулась к компании девчонок.

— Привет, вы тоже со строительного?

Девушки тут же развернулись.

— Да, я с архитектурного, — воодушевленно сказала блондинка.

— О, я туда хотела поступать!

Арина постаралась придать голосу бодрости. Пульс ускорился.

Девушка поправила очки.

— Да? А почему не поступила?

— Баллов до бюджета не хватило.

Голубые глаза блондинки удивленно округлились.

— А сколько у тебя?

— Двести семьдесят два.

— У меня двести семьдесят, на бюджете.

Арина состроила возмущенную гримасу.

— Да? А мне девушка в комиссии сказала, что ниже двухсот девяноста только платное.

— Да у нас ни у кого в группе с таким баллом нет. Двести восемьдесят максимум. Может, что-то перепутали?

Арина неопределенно пожала плечами.

В приемной комиссии она была всего один раз. Они с мамой тогда еще с утра успели поругаться, и к университету Арина подходила с твердым намерением поскорее со всем покончить.

Девушка из комиссии разговаривала с ней так, словно делала им огромное одолжение. Когда речь зашла об архитектурном, Арина спросила про бюджет, но получила категоричное «от двухсот девяноста».

Ей предложили другое направление. Арина согласилась. Глобально тогда ей было все равно куда. Питер накрылся медным тазом. Поэтому лишь бы строительный и лишь бы бюджет.

Теперь она почувствовала себя ужасно глупо.

— Ну, значит, не судьба, — Арина постаралась улыбнуться. — Я вообще-то дизайнером интерьеров планирую работать, а на производстве строительных конструкций вроде с этого года дополнительно вводят дизайн. Так что все к лучшему. Меня, кстати, Арина зовут.

Блондинка улыбнулась и протянула руку.

— О, я Лера. И она тоже.

Она кивнула на студентку в пиджаке, которая с интересом оглядывала Арину.

— Я тоже с ПСК, — сказала та.

Голос у девушки оказался удивительно глубоким и мелодичным.

— О, кайф, а то я думала своих не найду.

Лера в пиджаке указала на группу студентов за ними.

— Как я поняла, все наши здесь.

Арина огляделась.

За ними стоял миловидный парень, не отрывающий взгляда от телефона. Чуть поодаль две невысокие девушки в клетчатых рубашках о чем-то перешептывались.

В стороне худой белобрысый тип с хитрым выражением на раскрасневшемся лице что-то втолковывал парню, который, казалось, не спал последние лет пять.

Выдающихся красавчиков замечено не было.

Арина пригладила распушившиеся кудри.

Хотелось продолжить знакомство, но колонка вдруг пронзительно заскрипела.

Арина зажала уши.

Микрофон щелкнул еще пару раз, и над площадкой разнеслось бодрое:

— Раз, раз, раз. Уважаемые первокурсники, прошу вас подойти ближе!

Белобрысый парень немедленно сделал шаг вперед.

— Коль, отойди.

— Куда? Мне итак не видно.

Одна из девушек в клетчатой рубашке фыркнула.

На ступенях крыльца появился грузный мужчина с папкой. Это был ректор.

Он дождался, пока стихнут разговоры, поправил микрофон и начал поздравлять их с поступлением в один из лучших технических университетов страны.

Арина выпрямилась.

Теперь все было по-настоящему.

Вокруг стояли ее будущие однокурсники. Впереди возвышалось огромное здание, о котором так часто говорила мама, вспоминая свои самые веселые годы. Мужчина закончил с поздравлениями и перешел к истории университета.

Солнце припекало затылок. Где-то справа разговаривали, перекрывая речь из колонки, и Арина немного вытянула шею, пытаясь разглядеть выступающего.

Получалось плохо. В поле зрения попадали в основном чужие головы.

Через несколько минут восторг слегка притупился.

Микрофон кочевал между деканами и старшекурсниками, поздравления и напутствия постепенно сливались в один монотонный гул.

Еще через десять минут Арина переступила с ноги на ногу.

— У меня сейчас спина отвалится стоять, — пробурчала блондинка.

— У меня тоже, — шепнула Арина.

Она уже сто раз пожалела, что надела туфли на каблуке.

Когда к микрофону вышел следующий выступающий, Арина достала телефон.

От Паулины уже пришло сообщение.

«Ну что, нашла красавчика?»

Арина оглядела ближайшие затылки.

«Ректор считается?»

«С козырей пошла?»

Арина беззвучно рассмеялась и убрала телефон.

Наконец линейка закончилась, и толпа потянулась ко входу.

Возле дверей всех разделяли по факультетам старшекурсники с табличками. Арина постаралась не потерять обеих Лер. Блондинка шла впереди, уже что-то оживленно рассказывая.

Внутри пахло свежей краской и многолетней пылью.

На стене, возле гардероба, висело огромное расписание, перед которым уже собралась небольшая толпа.

Арина бросила на него взгляд и решила пока не портить себе настроение.

Строителей направили на второй этаж, в большую лекционную аудиторию.

Раньше Арина видела такие только в кино: высокий потолок, огромные окна, сквозь которые припекало еще летнее солнце, парты, уходящие рядами наверх.

— Проходим, проходим, на первых рядах тоже можно сидеть! — призывала миниатюрная девушка у двери.

Арина уже собиралась пойти вслед за Лерами, когда увидела знакомое лицо.

Полный бородатый парень с удивлением таращился на нее с третьего ряда.

— Милославская!

Это был Тима, одноклассник Паулины, с которым они не раз пересекались на школьных мероприятиях.

Он сидел один и улыбался так, словно они не виделись лет десять.

Арина выдохнула и тут же поднялась к нему.

— И ты тут?

— Ага. Ты к нам, на промышленное и гражданское?

— Не, я на конструкции.

— Почти коллеги.

Он сдвинул рюкзак, и Арина с удовольствием опустилась рядом.

В школе они общались в основном на репетициях. Тима обычно таскал колонки, подключал микрофоны и появлялся на сцене, когда нужно было сыграть криминального авторитета.

В остальное время они вполне обходились коротким приветствием в коридоре.

Но сейчас его присутствие обрадовало Арину почти так же, как если бы рядом неожиданно оказалась сама Паулина.

— Я думала, тут одни парни будут, — призналась она, оглядывая аудиторию.

— У нас девчонок чуть ли не половина.

— Ты как будто расстроился.

Тима важно понизил голос.

— Конечно. Я ждал крепкую мужскую дружбу и футболку «без баб».

Арина засмеялась.

За кафедру вышла женщина в светлом костюме.

Она сразу напомнила Арине их классуху: такая же невысокая блондинка под шестьдесят, с короткой стрижкой и обманчиво-добродушной улыбкой. Арина готова была поспорить, что за ней скрывалась редкостная мегера.

Женщина представилась деканом строительного факультета и попросила всех немного потерпеть: впереди было еще несколько организационных вопросов.

Арина с Тимой послушно замолчали.

Оказалось, что строительный факультет был не просто дружным, но еще и творческим, спортивным и вообще одним из самых деятельных в университете.

Женщина перечисляла конкурсы, фестивали и соревнования, в которых студенты регулярно занимали первые места.

— Все награды вы можете увидеть в деканате. Надеюсь, вы поддержите нашу славную традицию и будете достойно защищать честь строительного факультета.

Арина взглянула на Тиму.

Тот уже смотрел на нее.

— Пойдешь в актив? — шепнула она.

— Канешно, а ты?

Арина фыркнула.

— Естессна.

Они деловито пожали друг другу руки.

Арина довольно устроилась на неудобной деревянной скамье.

Как бы ни сложилось в ее группе, теперь точно не придется одной стоять у стены на первом собрании и делать вид, что срочно нужно ответить на сообщение.

Деканша еще рассказывала о студенческом активе, когда сбоку что-то щелкнуло.

В проходе, на пару ступеней ниже, стоял уже знакомый Гоголь с фотоаппаратом.

Вблизи он выглядел гораздо солиднее. Крупный, похожий на медведя. Длинные волосы были убраны от лица тонким металлическим ободком, а сам он внимательно разглядывал экран камеры.

Арина толкнула Тиму локтем.

Тот сразу понял намек и развернулся к камере.

Она придвинулась к нему и улыбнулась в сторону фотографа.

Гоголь заметил их, поднял камеру.

Арина с Тимой сделали максимально важные лица, едва сдерживая смех.

Несколько раз щелкнул затвор.

Фотограф взглянул на экран камеры, хмыкнул, показал большой палец и пошел дальше.

Арина проводила его взглядом.

— Надеюсь, я не моргнула.

— Если что, я скажу, что ты глубоко прочувствовала речь.

К тому моменту, как их отпустили по отдельным аудиториям, Арина уже успела проголодаться.

Кабинет, куда направили ПСК, уютом не отличался.

Голубые стены напоминали больничное отделение, большие окна выходили на кирпичную стену соседнего крыла, а возле доски висел плакат с разрезом какой-то строительной конструкции.

Арина выбрала парту во втором ряду.

Лера села рядом, аккуратно положив перед собой телефон и тонкую тетрадь.

Всего их в группе оказалось тринадцать.

Арина пересчитала девушек.

Пять, включая ее саму.

Две знакомые клетчатые рубашки устроились вместе прямо за ними. Еще одна девушка сидела на последней парте, закинув ногу на ногу.

Короткая стрижка, золотые серьги, красная помада.

Она лениво листала что-то в телефоне и едко комментировала высказывания крупного парня в черном худи.

Весь ее вид отдавал стервозностью.

Арина невольно поправила ворот блузки. У нее была мысль накраситься также ярко, но с красной помадой она выглядела нелепо. А девушке с каре это все было к лицу. Даже немного завидно.

В аудиторию вошли возрастная женщина с ярким макияжем и совсем молодой на вид мужчина.

— Все? Никого не потеряли? — он с улыбкой оглядел аудиторию.

— Мы пока не знаем, кого терять, — отозвался белобрысый тип с парты у окна.

Молодой преподаватель улыбнулся и прикрыл дверь.

Женщина оказалась заведующей кафедрой Татьяной Геннадьевной, а молодой преподаватель Андрей Андреевич — их куратором и наставником.

Последний сразу понравился Арине. От него буквально веяло искренним дружелюбием. Он не пытался напустить на себя строгость, спокойно отвечал на вопросы и охотно поддерживал шутки новых студентов.

После представлений и короткого рассказа о кафедре перешли к тому, чего Арина ждала с самого утра.

— Нам нужно выбрать старосту, — объявил Андрей Андреевич. — Кто хочет попробовать?

Арина подняла руку почти сразу. Сердце тут же заколотилось.

Она даже немного испугалась собственной скорости, но отступать было нельзя.

— Замечательно. Как вас зовут?

— Арина Милославская.

— Арина, выходите. Еще желающие?

Никто не спешил.

— Лер иди, — зашипел белобрысый парень. — Ты же ответственная.

Лера повернулась к нему.

— Ты откуда знаешь?

— Да у тебя лицо как у старосты, по тебе видно.

Лера выгнула бровь. Несколько человек заулыбались.

Девушка с задней парты, кажется, Диана, подтолкнула Леру в спину.

Та немного помедлила, потом встала рядом с Ариной. Им предложили коротко рассказать о себе.

Арина начала бодро.

Рассказала, что участвовала в школьных мероприятиях, умеет договариваться с людьми, живет рядом и вообще всегда на связи.

На последних словах стало немного тревожно. Не слишком ли самоуверенно это звучало? Может, надо было сказать что-то еще? Например, что она ответственная.

Арина внутренне скривилась. Ответственная. Ага, еще стрессоустойчивая и неконфликтная. Мама бы со смеху каталась от такой презентации.

Погруженная в свои мысли, она почти не слушала Леру.

Кажется, она была старостой в школе, не боялась организационной работы и спокойно призналась, что пока не представляет, как все устроено в университете.

Ожидаемо за Леру поднялось больше рук.

Значительно больше.

Арина быстро подсчитала результат и заставила себя улыбнуться.

Ничего страшного. Судя по всему, Лера действительно ответственнее самой Арины, в этом она была уверена.

И все-таки в груди неприятно сжалось.

На какую-то долю секунды вернулось старое школьное ощущение, когда в классе выбирали ведущих для праздника, капитанов команд или участников выступления, а Арина заранее знала, что ее имя никто не назовет.

Тогда она обычно делала вид, что ей все равно и не очень-то и хотелось.

— Поздравляем, — сказал преподаватель. — Лера, после собрания задержись немного, я тебе все объясню и сходим в деканат.

Арина захлопала вместе со всеми.

Улыбнулась победительнице и уже собиралась вернуться за парту.

— Арина, подождите. У нас еще должность профорга.

Она остановилась.

О такой должности Арина слышала впервые.

— А что нужно делать?

— Это общественная работа, мероприятия, связь с профкомом. Судя по вашему рассказу, вам как раз должно быть интересно.

Арина снова повернулась к группе.

Вообще-то это действительно звучало интереснее, чем собирать справки и разбираться с посещаемостью.

— Я готова.

— Я тоже, — внезапно сказала девушка с красной помадой.

Она отложила телефон и вышла к доске.

— Алина. Можно Лина. Я перевелась из другого университета, так что примерно знаю, как все устроено.

Говорила она легко, без улыбки, которую Арина уже устала держать на лице.

— Хорошо, спасибо. Арина, может вам есть что добавить?

На секунду в голове стало пусто.

Все снова смотрели на нее.

— Ну…

Арина тут же разозлилась на это «ну».

Сердце колотилось.

— Мы пока даже имена друг друга не знаем, — продолжила она, стараясь, чтобы голос не задрожал. — Давайте для начала хотя бы куда-нибудь сходим вместе. Я местная, могу показать классные заведения.

Кто-то с задней парты одобрительно хмыкнул.

Лина ничего не сказала.

Андрей Андреевич объявил голосование. На этот раз рук поднялось больше за Арину.

Куратор захлопал.

— Поздравляем нашего профорга!

Арина шутливо поклонилась и вернулась на свое место, стараясь не улыбаться слишком уж радостно.

— Поздравляю, — тихо сказала Лера.

— И тебя.

Лера протянула ей ладонь под партой. Арина пожала ее и наконец выдохнула.

Что ж.

Пока все складывалось отлично, пусть и не совсем по плану.

Андрей Андреевич попросил всех передать номера телефонов Лере, составил список группы и объяснил, где искать деканат и как ориентироваться в расписании.

Арина старательно вносила заметки в телефон.

Рядом Лера делала то же самое, только в тетрадь. Почерк у нее был каллиграфический.

В дверь постучали, в аудиторию проскользнула миниатюрная девушка.

— К вам уже можно?

Андрей Андреевич широко улыбнулся.

— Мариночка, вы как всегда по часам. Проходите, мы уже почти закончили с организационными вопросами.

За Мариночкой вошла высокая девушка с длинными темными волосами. Она остановилась чуть позади и безразлично оглядела группу.

— Я Марина, третий курс ПГС, — представилась девушка. — А это Настя, четвертый. Мы ваши кураторы. Если потеряетесь, ничего не поймете или решите, что вас приняли по ошибке, пишите нам.

— Последнее уже актуально, — сообщил белобрысый.

Марина прищурилась.

— О как. Тебя как зовут?

— Николай Витальевич.

— Коль, хотя б до первой пары подожди.

Преподаватели оставили их знакомиться.

Марина присела на край стола, Настя осталась стоять возле окна.

За несколько минут выяснилось, кто откуда приехал, кто уже заселился в общежитие и кто успел потеряться утром между корпусами.

Местных оказалось всего двое: сама Арина и миловидный парень по имени Леша. Остальные приехали из городов и поселков области и расселились по четвертому и пятому этажам общаги строительного факультета.

Арина с удовольствием включалась в разговор.

Девушку в клетчатой рубашке с сильным акне на щеках звали Дианой. Ее соседка Каролина сидела рядом, придерживая на коленях длинные волосы, чтобы не придавить их стулом.

— Мы хотели предложить вам сегодня погулять, — сказала Марина. — Встретиться вечером в центре, познакомиться нормально.

Арина торжествующе посмотрела на группу.

— Можем собраться возле корпуса и пойти к центру или сразу там встретиться.

— Профорг работает, — одобрил Коля.

Марина подмигнула Арине.

— Да, давайте сразу на главной площади у фонтана. Там всем места хватит, а если будет настроение, зайдем куда-нибудь посидеть.

— Возле набережной есть антикафе, — добавила Арина.

Все были согласны. На том и договорились.

Арина уже открыла чат, чтобы записать время и место, когда унылый парень поднял голову.

— А новостной канал когда скинете?

Марина быстро пролистала что-то в телефоне и послышались звуки уведомления. Арина перешла по ссылке в общем чате. “ГИТУ.News” гласило название канала. Последний пост указывал время линейки для первокурсников и приветственное сообщение для новых студентов.

— Да не, — разочарованно протянул Коля. — Игорек про настоящий. Ты про настоящий же?

Марина на мгновение замолчала. Арина взглянула на Настю. Та опустила глаза и поправила ремешок часов.

— Ты уже про “Основу” знаешь? — Марина прищурилась.

Коля довольно откинулся на спинку стула.

— Возможно.

— И откуда?

Коля закинул ногу на ногу.

— Связи есть.

— От он, деловой, — сказал кто-то с задней парты.

— Так туда ссылку кинете? — спросил Игорь, уже держа телефон наготове.

Марина покачала головой.

— Первокурсников туда не добавляют.

— Почему?

— Потому что такие правила. Сначала имена преподов выучите хотя бы.

— А как тогда их учить? — невинно поинтересовался Коля.

Марина усмехнулась.

— Для начала ходить на пары.

— А если там про преподов что-то полезное написано? — не отставал Игорь.

— Полезного там мало.

— А неполезного?

— А неполезное вас не касается.

Коля хмыкнул.

— А мне другое говорили. Там про преподов иногда тако-о-о-е публикуют…

— Коля, — перебила его Марина. Голос ее стал неожиданно жестким и парень осекся. На секунду в аудитории стало тихо.

— Все, что вас касается, мы расскажем, — продолжила Марина уже спокойнее. — А сплетни и без канала по универу расходятся.

Игорь недовольно откинулся на спинку стула.

Арина снова взглянула на Настю.

Та смотрела в окно, будто происходящее ее совершенно не интересовало. Только пальцы все еще теребили ремешок часов.

Странно.

Арина наклонилась к Лере.

— А ты слышала про эту «Основу»?

— Неа.

— Я тоже.

Сзади Игорь уже что-то показывал Коле на экране. Оба склонились над телефоном, и через секунду Коля тихо присвистнул.

Арина попыталась прислушаться, но Марина снова заговорила о вечерней встрече.

Пришлось вернуться к своим прямым обязанностям. Она посмотрела на время и написала Паулине:

«Я профорг. Вечером собираемся всей группой гулять».

Ответ пришел почти сразу.

«Ну все. ГИТУ захвачен».

Арина улыбнулась.

Девушки-кураторы решили их долго не задерживать и, утвердив время сбора, отпустили всех отдыхать, сделав общее фото, которое тут же было поставлено на аватарку группы. Фото Арине не понравилось, лицо было каким-то красным и как будто испуганным, а ноги в джинсах казались толстыми. Благо, она стояла с краю и на аватарке ее было не видно.

Прогулявшись с Лерой до деканата и заценив стену, увешанную наградами и грамотами, Арина с остальными девочками вышла на крыльцо университета.

После прохладных коридоров солнце показалось особенно жарким. В парке еще толпились студенты, возле входа кто-то фотографировался на фоне огромной эмблемы ГИТУ.

— Пойдешь с нами в общагу? — предложила Диана. — Заодно покажешь потом, как до площади добираться.

Арина с сожалением покачала головой.

— Мне еще по делам нужно успеть и голову помыть. Может, в другой раз? Устроим что-то типа девичника.

Каролина одобрительно кивнула, заплетая волосы в толстую косу до середины бедра..

— Да, лучше на выходных, а то у нас вещи неразобранные.

Диана закатила глаза.

— Ты их просто на кровать вытряхнула.

— И что? — Каролина отбросила косу за спину. — Я все разберу сегодня.

— На мою кровать, Карл!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.